Научная статья
УДК 94(560)
https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.12

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Эльмира Руслановна Халимбекова

Дагестанский государственный университет (д. 16, пр-т Шамиля, Махачкала, Дагестан, 367026, Российская Федерация)
Преподаватель
elmira_khalimbekova@mail.ru; https://orcid.org/0009-0006-7603-9317

Аннотация. ***Введение.*** Тема развития сельского хозяйства в Османской империи в значительной мере не нашла широкого отражения в отечественной и отчасти в зарубежной историографии. В большинстве работ уделяется внимание развитию аграрного сектора у народов Балканского полуострова, как проявления нарастания кризисных явлений в экономике Османской империи. В XIX в. происходит включение сельского хозяйства империи в мировые экономические связи и медленное развитие модернизационных процессов. В данной статье предпринимается попытка анализа основных тенденций и противоречий развития аграрного сектора и роли его отдельных секторов в народном хозяйстве Османской империи. ***Материалы и методы.*** Основными историческими источниками изучения проблемы являются донесения дипломатов, работавших в Османской империи и труды современников (экономистов и публицистов), стремившихся оценить перспективы развития экономики Османской империи. В теоретико-методологическом плане исследование строится на основе использования принципов экономической истории, предполагающей изучение народного хозяйства под воздействием определенных общественных и государственных институтов. В свою очередь, экономические институты во многом закладывают основы внутриполитического и внешнеполитического развития страны. ***Анализ.*** Сельское хозяйство Османской империи в значительной степени находилось под воздействием патриархальных форм организации производства и распределения доходов. Однако нарастающая включенность аграрного сектора империи в мировые экономические связи вносит коррективы в развитие его отдельных секторов и способствует росту товарного производства. Расширение экспорта продукции, строительство железных дорог, проникновение новых технологий приводят к первым позитивным прорывам в аграрном секторе страны. ***Результаты.*** Мировой экономический кризис в последней трети XIX в. и господство докапиталистических форм хозяйствования существенно тормозили развитие сельского хозяйства Османской империи. В то же время, появление новых технологий и форм организации производства самым позитивным образом сказывалось на состоянии дел в аграрном секторе империи.

Ключевые слова: Османская империя, Анатолия, мировой экономический кризис, сельское хозяйство, капитализм, традиционализм

Для цитирования: Халимбекова Э. Р. Основные тенденции развития сельского хозяйства Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 112–120. https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.12

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2023.
Статья одобрена после рецензирования: 21.12.2023.
Статья принята к публикации: 25.01.2024.

Research article

MAJOR TRENDS IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE LATE THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Elmira R. Khalimbekova

Dagestan State University (16, Shamil Avenue, Makhachkala, 367026, Dagestan, Russian Federation)
Lecturer
elmira_khalimbekova@mail.ru; https://orcid.org/0009-0006-7603-9317

Abstract. ***Introduction.*** The issue of agricultural development in the Ottoman Empire has not been widely reflected in domestic and partly in foreign historiography. Most of the studies focus on the development of the agrarian sector in the peoples of the Balkan Peninsula as a manifestation of the growing crisis phenomena in the economy of the Ottoman Empire. At the same time, the 19th century was marked by the inclusion of the empire agriculture in global economic relations and slow development of modernization processes. The article attempts to analyze the main trends and contradictions in the development of the agrarian sector and the role of its individual sectors in the national economy of the Ottoman Empire. ***Materials and Methods.*** The main historical sources for the study of the problem are the reports of diplomats working in the Ottoman Empire and the works of contemporaries, economists and publicists who sought to assess the prospects of economic development of the Ottoman Empire. In theoretical and methodological terms, the study is based on the principles of economic history, which implies the study of the national economy under the influence of certain social and state institutions. In its turn, economic institutions in many respects lay the foundations for the domestic and foreign policy development of the country. ***Analysis.*** Ottoman agriculture was largely under the influence of patriarchal forms of production organization and income distribution. However, the growing inclusion of the empire's agrarian sector in global economic relations made adjustments in the development of its individual sectors and favoured the growth of commodity production. The expansion of exports, construction of railways, penetration of new technologies lead to the first positive breakthroughs in the agrarian sector of the country. ***Results.*** The world economic crisis in the last third of the 19th century and the dominance of pre-capitalist forms of economic management significantly hampered the development of agriculture in the Ottoman Empire. At the same time, the emergence of new technologies and forms of production organization had a positive impact on the situation in the agricultural sector of the empire.

Keywords: Ottoman Empire, Anatolia, world economic crisis, agriculture, capitalism, traditionalism

For citation: Khalimbekova ER. Major trends in agricultural development of the Ottoman Empire in the late third of the 19th – early

© Халимбекова Е. Р., 2024

20th centuries. *Humanities and law research*. 2024;11(1):112-120. (In Russ). https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.12

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.10.2023.
The article was approved after reviewing: 21.12.2023.
The article was accepted for publication: 25.01.2024.

Введение / *Introduction.* Османская империя по преимуществу оставалась аграрным государством. Около 85 % населения страны в той или иной мере было связано с сельским хозяйством [8, с. 43]. В некоторых регионах этот процент был ниже/выше. В начале XX в. почти 59% ВНП Анатолии приходилось на сельское хозяйство [16, p. 302–303]. Кстати, Анатолия давала 55% валового производства сельского хозяйства империи и 48% ее ВНП. По данным на начало XX в. в вилайетах Алеппо, Дамаск, Бейрут и в Ливане на сельское хозяйство приходилось около 700 млн. франков валового регионально продукта (всего он составлял 882 млн. франков), на транспорт и туризм 55 млн. франков, на перечисление денег из-за границы эмигрантами 50 млн. франков, на промышленность и ремесло по 30 млн. франков, 10 млн. на рыболовство, 5 млн. франков на лесное хозяйство и 2 млн. франков на горнодобывающую промышленность [10, с. 25-26]. Правда, в данной статистике отсутствуют сведение о торговле, занимавшей видное место в экономике страны. Данный пример, показывает важнейшую роль сельского хозяйства в народном хозяйстве не только Сирии, но и Османской империи в целом.

После Первой мировой войны, в 1920-1921 гг. проводится перепись населения, показавшая, что в земледелии было занято 62% жителей Сирии, а в животноводстве 12% [9, с. 106]. В Албании около 90% населения занималось сельским хозяйством [11, с. 34]. Часть горожан, проживавших в небольших городах, и имевших плодородные земли охотно развивало земледелие, в частности в Македонии [12, с. 37-38]. В качестве примера можно привести г. Кукуше в Южном Македонии. Летом в городе закрывались ремесленные мастерские, лавки и кафе, а горожане уходи на уборку мака, табака, кунжута и зерновых культур.

В тоже время, несмотря на некоторые положительные сдвиги в сельском хозяйстве страны, его производительность оставалась на низком уровне. В 1912-1913 гг. производство на душу населения в империи составляло 273 лиры, для сравнения в США этот показатель достигает 1509 лиры, а во Франции 939 лир [6, с. 23].

Технологии и методы ведения хозяйства оставались на низком уровне, что негативно сказывалось на производительности труда, объемах и качестве продукции. Ветеринария, агрономия, селекционная работа находились в зачаточном состоянии. Отсутствие хорошей транспортной инфраструктуры, системы орошения, доступного кредита, а самое главное необходимых рынков сбыта мешало развитию сельского хозяйства страны. Многие крестьяне вели натуральный или полунатуральный тип хозяйства.

Материалы и методы / *Materials and methods.* В процессе подготовки статьи автор в качестве источников использовал донесения дипломатов и труда экономистов рубежа XIX-XX вв. Работа выполнена на основе использования принципов «исторической экономики», основанной на междисциплинарных подходах. «Историческая экономика» предполагает изучение развития разнообразных факторов, формирующих экономическую систему (модель).

Анализ / *Analysis.* Различные отрасли сельского хозяйства вносили неодинаковый вклад в формирование регионального продукта. Из 700 млн. франков валовой продукции агарного сектора Османской империи вначале XX в., 450 млн. франков приходится на производство зерновых культур, овощеводство, выращивание корнеплодов и бобовых культур. Виноградарство давало 35 млн. франков, оливковые плантации 30 млн. франков, шелководство 25 млн. франков, производство цитрусовых 15 млн. франков. На производство технических культур (хлопок, табак, анис, конопля, укроп, тмин) приходилось 10 млн. франков. Продукция животноводства составляла 105 млн. франков [10, с. 24].

В начале XX в. в Османской империи около 80% сельскохозяйственных угодий находилось под посевами зерновых культур, 7% под овощными культурами и 4% угодий занимали сады [17, p. 69-81]. Основной трудовой единицей в сельской местности империи являлась крестьянская семья, как правило, имевшая пару волов для обработки земли и простейшие сельскохозяйственные орудия.

Структура и особенности сельского хозяйства определяли образ жизни населения страны. Фактор внутреннего потребления продукции сельского хозяйства постепенно возрастал и сказывался на объемах производства во многих его секторах. В середине XIX в. основными продуктами питания, как жителей горо-

дов, так и сельской местности, являлись фасоль, ячмень (мука), рожь (мука), чечевица, нут, оливковое масло, дешевые инжир и изюм. Все эти виды продовольствия не шли на экспорт, поэтому они имели стабильные цены, доступные большинству жителей страны. В городах 75-80% семейного бюджета уходило на продукты питания [19, p. 28].

В большинстве вилайетов Османской империи продолжали существовать доиндустриальные формы землевладения. В результате в стране 65,5% сельскохозяйственных угодий находилось в руках 5% крупных землевладельцев, в том числе чиновников. Почти 8% крестьян не имело собственной земли [5, с. 419]. Особенно сложная ситуация складывалась в регионах, где проживали национальные меньшинства, в том числе на Балканах. В Месопотамии существовала специфическая система землевладения. Около 30% угодий принадлежало непосредственно султану, 30% государству, 20% являлось вакуфными землями и только 20% находилось в частной собственности [1, с. 11-12].

Во многих регионах страны сохраняются традиционные формы выстраивания отношений между крестьянами и землевладельцами. Последние, как правило, сдавали крестьянам землю в аренду, за это крестьяне отдавали им часть урожая. Землевладельцы, зачастую получали до 400% прибыли [9, с. 106]. Острая нехватка земли заставляла крестьян соглашаться на кабельные условия ее аренды. Так, в Месопотамии землевладельцы стремились получить от крестьян (феллахов) до половины урожая. Если феллах самостоятельно выплачивал государству десятину, то в таком случае землевладелец получал 20-25% урожая. Наемный труд использовался довольно редко и опаливался частью урожая. В Месопотамии только рабочие, трудившиеся на плантациях, орошаемых с помощью водяного колеса, получали в начале XX в. фиксированную заработную плату в 60 руб. в год [1, с. 14].

Переход к наследственному владению земли помещиками становится одной из проблем для крестьян. В плодородных районах Македонии основой экономической жизни становится чифтлик. Помещиками-землевладельцами, главным образом, были мусульмане, а зависимыми крестьянами христианское население. Размер чифтлика колебался от 25 до 500 га. В чифтлики входило 20-25% всех сельскохозяйственных угодий Македонии. Они в основном располагались в районах компактного проживания христиан, у дорог и больших городов, что обеспечивало быстрый сбыт продукции. В мусульманских районах чифтлики отсутствовали [12, с. 39].

В Косовском вилайете система землевладения, как и во многих регионах страны, также имела этнорелигиозную окраску. Крупными землевладельцами, в основном, выступали турецкие и албанские аги. Крестьяне- православные сербы становились арендаторами (чивчиями). Некоторые из арендаторов использовали эту землю на протяжении веков, но они не могли стать ее собственниками. В качестве арендной платы они отдавали землевладельцами от 33% до 50% урожая, в зависимости от того, использовали они собственный скот и семена или аги [13, с. 36]. Чтобы не дробить земельный участок арендаторы предпочитали жить большой семьей (30-40 чел.). После выплаты всех платежей и налогов, семья получала доход в 12-20 лир [13, с. 36]. Этого было недостаточно для жизни. Поэтому зимой после завершения основных сельскохозяйственных работ часть мужчин уходила на заработки в Румелию (в основном в качестве каменщиков) или в другие регионы Косово, в том числе в албанские села, где они занимались ремеслом, включая производство одежды.

В Албании также процветали кабальные формы землевладения. Большая часть земель концентрируется в руках помещиков (беев) и богатых землевладельцев (ага). Это, как правило, были самые плодородные земли, расположенные на равнине и в долинах рек. Безземельные крестьяне (чифчи) должны были на жестких условиях арендовать землю. За аренду они отдавали от трети до половины урожая. В Албании в начале XX в. устанавливается еще одна форма арендной платы (кесим), когда крестьяне выплачивали аренду деньгами или продуктами в зависимости от качества земли [11, с. 34-35]. Постепенно кесим становится основным видом арендной платы. В неурожайных годы крестьяне накапливали недоимки, попадая еще в большую зависимость от землевладельцев. Крестьянское землевладение преобладало только в труднодоступных горных районах Албании. Крупным земельным собственником на Балканах выступала христианская церковь, наряду с мусульманскими организациями и семьей султана.

Политический и правовой хаос в империи приводил к необычным видам повинностей. В сербских селах Косовского вилайета местные албанские банды ставили дередюджи (смотрящего), который за охрану села собирал

от 1 до 2 лир со двора. В некоторых ситуациях они получали неограниченную власть, когда местные жители не могли без его согласия даже вступать в брак, не заплатив за это дополнительную мзду. Они могли привлекать селян на выполнение различных работ и облагать их дополнительными поборами. Законы Османской империи запрещали такие взаимоотношения и находились на стороне сербского населения, но империя не могла добиться исполнения закона. Только в 1903 г., с помощью привлечения значительных сил армии и жандармерии порядок в Косовском вилайете был установлен и с «арнаутским рэкетом» временно было покончено, хотя через некоторое время, по свидетельству российских дипломатов, вновь стали проявляться попытки возродить традиционный рэкет в сербских селах [13, с. 37].

В качестве крупных земельных собственников нередко выступают горожане. В Дамасском вилайете около 60% земли принадлежало данной категории лиц, 15% средним собственникам и 15% крестьянам [10, с. 62]. В районе г.Хама всей землей владели пять семей, которые жили за счет сдачи ее в аренду. Земли около городов принадлежали горожанам крупным землевладельцам и здесь фиксировались высокие размеры арендной платы. В среднем она составляла 20% урожая, но могла доходить до 50%, если крестьянин занимал семена у землевладельца. Кроме этого, они выплачивали земельный налог. Горожане охотно покупали землю, так как это являлось выгодной формой вложения капитала.

Многие крупные землевладельцы таковыми стали относительно недавно. По законам Османской империи, если земля три года не обрабатывалась, то она переходила в руки государства, а затем продавалась относительно по низкой цене (в Сирии – то 11-55 франков за 1 га). Земля, в большинстве случаев, скупалась крупными собственниками. Городская элита редко вела самостоятельное хозяйство, предпочитая сдавать землю в аренду крестьянам.

Лучшим являлось положение крестьян, трудившихся на государственных землях. Они плати арендную плату в 20% и не выплачивали земельный налог. В частности, такие земли занимали долину р.Иордан и окрестности Алеппо. В Сирии одно крестьянское хозяйство данного типа имело земли из расчета обработки ее одной парой валов (от 9 га до 23 га).

Во многих регионах страны сохранялась общинная собственность на землю (Сирия, Месопотамия, некоторые районы Балкан и др.). Через каждые два года община проводила земельный передел. То есть крестьянин терял свой участок и получал в пользование другой участок земли. Поэтому он не был заинтересован в улучшении качества земли, тем более в серьезных финансовых вливаниях для этих целей. Более того, система земельных переделов мешала развитию таких отраслей как садоводство и виноградарство. В лучшем случае крестьяне могли посадить фруктовые деревья м виноград в своем дворе, как это они и делали. Правительство стремилось бороться с этой системой, пытаясь закрепить землю за отдельной крестьянской семьей, создавая экономические и административные льготы для тех, кто вступал на путь отказа от общественной собственности. Необходимо подчеркнуть, что реформа шла с большими проблемами. Во многих районах страны, например в Сирии накануне Первой мировой войны она даже не началась. Здесь можно провести некоторые параллели с аграрными преобразованиями П.А. Столыпина.

Налоговые сборы становятся большой проблемой для крестьян страны. Крестьянские хозяйства теряли в результате уплаты налогов и поборов посредников значительную часть средств, столь необходимых для модернизации/расширения хозяйства и увеличения собственной покупательной способности. Многие крестьяне в любой момент могли потерять землю, поэтому они мало следили за ее состоянием. Данный фактор тормозил развитие виноградарства и садоводства. На протяжении многих километров на восточном берегу р.Иордан невозможно было найти садов и виноградников, хотя там имелись все условия для развития данных отраслей сельского хозяйства [10, с. 34].

Крестьяне не имели возможность получить ипотечный кредит под гарантии их имущества. Данный фактор серьезно тормозил развитие сельского хозяйства страны. Только в феврале 1913 г. в Османской империи издается временный закон, разрешающий данный вид кредитования. Этой деятельностью в империи занялся французский «Banque Agricole», так в Сирии банк имел отделения в Бейруте, Алеппо и Дамаске. В 1913 г. они выдали 70647 ссуд на 58,7 млн. франков [10, с. 100]. В среднем размер ипотечного кредита составлял 300 франков, то есть к услугам банков прибегали мелкие собственники. В случае невозможности погашения кредита, земля переводилась на баланс банка, и он ожидал погашения кредита. Только когда должник терял любую надежду

на погашение кредита, банк продавал землю с аукциона. В 1913 г. в Сирии из 45 тыс. должников только в 1453 случаев их собственники потеряли землю.

Большой проблемой для сельского хозяйства в ряде районов страны являлась нехватка рабочих рук, особенно в Анатолии. Войны, эпидемии, разорение крестьянских хозяйств вели к запустению многих районов страны [18, p. 183]. В результате в Трабзонском вилайете в сельскохозяйственном обороте находилось только 52,4% пригодных для этого земель, в Ангорском вилайете 43,9%, в Айдынском вилайете 41,1%, в Аданском вилайете 27%. В Западной Армении ситуация выглядела еще хуже. Так, в Ванском вилайете использовалось всего 3,4% сельскохозяйственных угодий [8, с. 34]. По данным послевоенной статистики (1920-1921 гг.) в Сирии обрабатывалось только 28% пригодных земель. В действительно количество, используемой земли в сельскохозяйственных целях было несколько выше, так как официальная статистика, зачастую, не учитывала земли, находившиеся под парами и естественные пастбища. Но в любом случае данная проблема стояла довольно остро. Правительство стремилось решить ее с помощью расселения в пустующих районах мухаджиров из Крымского ханства, Балкан и Кавказа. Однако до самого краха Османской империи эту проблему не удалось решить в полной мере.

В Западной Анатолии возникает проблема другого плана. В условиях переизбытка рабочей силы, крестьяне-арендаторы были готовы работать на любых условиях, в том числе получая за свой труд значительно меньше ресурсов. Данный факт тормозил внедрение капиталистических принципов ведения хозяйства и применение сельскохозяйственной техники. Поэтому первоначальный интерес крупных землевладельцев к ее использованию в значительной степени пропадает [15, p. 73].

Большой проблемой для развития сельского хозяйства страны являлось отсутствие хорошей транспортной инфраструктуры, особенно железных дорог. Их появление, как правило, в два раза повышало производство сельскохозяйственной продукции, и доходы производителей. В районах, удаленных от железной дороги, продукция стоила довольно дешево, так как ее было трудно сбыть и довезти до потребителей. В районах близких к железной дороге цены на продукцию постоянно росли, ибо ее можно было быстро и дешево довезти до потребителя. Более того, железные дороги повышали мобильность рабочей силы, в том числе в деле ликвидации ее дефицита [15, p. 74]. В случае отсутствия железных дорог в более выгодном положении оказывались приморские регионы, где для транспортировки продукции можно было задействовать ресурс морских судов.

Правительство понимало необходимость принятия серьезных мер по улучшению ситуации в аграрном секторе страны. Через «Сельскохозяйственный банк» крестьяне получили возможность взять кредиты на выгодных условиях. В 1892 г. по инициативе правительства в Стамбуле создается «Халкалийская сельскохозяйственная школа». После чего такого рода учебные заведения начинают создаваться в крупных городских центрах империи, в том числе в Бурсе и Салониках. Создавались образцовые хозяйства в Анатолии и арабских вилайетах, где крестьяне могли ознакомиться с современными методами ведения хозяйства [22, p. 230-232].

В ряде регионов страны возникают оптовые склады по продаже крестьянам сельскохозяйственной техники, в том числе в Бейруте, Алеппо, Дамаске. Земледельцы знакомились с техникой и при необходимости могли ее приобрести по себестоимости или с рассрочкой платежа. В провинции создаются сельскохозяйственные общества. Одним из таких становится «Сирийское сельскохозяйственное общество». Основными задачами его деятельности являлись привитие населению передовых навыков ведения сельского хозяйства, в том числе проводя селекционную работу, борьбу с эпидемиями, расширяя систему орошения, строя хлебные склады, создавая благоприятные условия для перевозки фруктов и овощей, содействуя развитию кредита и частной собственности на землю [21, p. 451-453].

Состояние дел в сельском хозяйстве Османской империи зависело и от положения дел на мировых рынках. С 1873 по 1894 гг. производство пшеницы в США увеличилось в 3,5 раза, большая ее часть хлынула на мировой рынок, приведя к обвалу цен примерно на 60%, от которого пострадали европейские экспортеры, Россия и Османская империя. На протяжении XIX в. Османская империя наращивала экспорт зерновых культур, особенно пшеницы. На зерновые культуры приходилось около 90% всех пахотных земель и примерно 25% налоговых поступлений [21, p. 451-453]. Данный факт вел к росту доходности сельского хозяйства и увеличению налоговых сборов. Мировой аграрный кризис последней трети XIX

в. негативно сказался на положении дел в сельском хозяйстве страны, способствуя разорению крестьянских хозяйств и сокращению налоговых поступлений.

Земледелие в Османской империи сильно зависело от природно-климатических катаклизмов, в том числе засух, морозов, града. Настоящим бедствием для восточных районов империи становятся нашествия саранчи (итальянской и суданской). В 1910 г. правительство выделяет 450 тыс. франков на борьбу с саранчой, что дает определенные успехи [10, с. 33]. Случались в империи и совсем экзотические происшествия. Так, зимой 1910/1011 гг. на значительной части восточных владений страны выпал снег.

Житницей Османской империи являлись Македония и азиатские вилайеты страны, где под зерновыми культурами были заняты значительные площади сельскохозяйственных угодий. Анатолийское зерно имело высокое качество и пользовалось большим спросом в стране и за ее пределами [4, с. 12]. В частности, одним из центров производства зерновых культур в Анатолии становится Конийский вилайет. Он поставлял зерно в Стамбул, Сирию, острова Эгейского моря и Смирну для последующего экспорта. Зерновые культуры из Анатолии через порт Самсун шли в Грецию, Великобританию, Францию, Австро-Венгрию, Болгарию и Румынии. Конечно, патриархальные методы ведения хозяйства, не позволяли земледельцам Анатолии в полной мере использовать благоприятные условия для выращивания зерновых культур. При улучшении агрокультуры местного населения, строительства железных дорог и пригодных морских портов, она могла не только обеспечить зерновыми культурами Османскую империю, но и стать крупным экспортером.

В отличии от Анатолии и Сирии в Македонии климат отличался в лучную сторону, поэтому здесь отмечались высокие урожаи зерновых и других культур. Самая высокая урожайность зерновых культур в азиатских владениях империи фиксировалась в Багдадском вилайете, затем шли Халебский (Алеппо), Ванский, Кастуманский вилайеты. По валовому сбору лидировали Дамасский, Сивасский, Ангорский и Халебский вилайеты.

Таблица 1 / Table 1

Ситуация в земледелии Османской империи в 1909 г. [22, с. 234] /
The situation in agriculture in the Ottoman Empire in 1909. [22, p. 234]

Сельскохозяйственная культура	Рыночная цена (млн. курушей)	Валовый сбор (млн. тонн)	Площадь посевов (млн. акров)
зерновые культуры	5,500	14,0	1190000
оливки	202,9	6,55	701766
шелк	198,1	-	-
орехи	144,5	7,23	741365
хлопок и мак	109,6	4,12	991287
фрукты и овощи	81,6	12,41	130000
виноград	50,2	6,68	743882
табак	-	3,37	119068

В 1913 г. валовое производство в земледелии составило 5 млрд. 310 млн. курушей, что оказалось ниже показателей 1909 г. Здесь объективную роль сыграла потеря Османской империей территорий во время Балканских войн и прежде всего Македонии и Албании. Однако турецкие ученые полагают, что реальный объем валового производства в земледелии составил 6 млрд. 903 млн. курушей [14, p. 99]. К этому следует добавить 882 млн. курушей производства продукции садоводства и 1 млрд. 534 млн. курушей других видов продукции [14, p. 100].

Важную роль в экономике Османской империи играло животноводство, получившее распространение практически по всей территории страны. В 1913 г. в империи производится мяса на 3 млрд. 856 млн. курушей [14, p. 100]. По оценкам современных турецких ученых в год в Османской империи потребление баранины составляло 51,2 кг. на одного жителя [20, p. 217-235]. Это довольно высокий показатель для начала XX в. Каждая этнорелигиозная группа населения страны имела свои предпочтения в потреблении мяса. Христиане Месопотамии в основном употребляли говядину, она стоила в регионе в среднем 6 коп. за фунт, мусульмане, главным образом, потребляли баранину, но она стоила дороже в среднем 8 коп. за фунт. Бедные слои городского населения употребляли мясо буйволов, стоившее от 2 до 4 коп. за фунт.

Животноводство не требовало значительных трудозатрат в сравнении с растениевод-

ством. Единственным условием являлось наличие пригодных пастбищ. Особенно животноводство получает распространение среди кочевников, проживавших в Западной Армении и в арабских вилайетах. На первом месте по численности поголовья находился мелкий рогатый скот (овцы и козы). В стране разводились козы нескольких пород. Самыми ценными являлись ангорские козы, изначально, выращиваемые в Малой Азии. Однако со временем они появляются и в других регионах страны. На втором месте находилось поголовье крупного рогатого скота (коровы, буйволы). В христианских регионах также получает развитие свиноводство, а в арабских вилайетах выращивание верблюдов. Верблюды в Османской империи использовались только в качестве вьючного животного, в отличие от Египта и Аравии, где их выращивали и для получения мяса. Верблюдов выращивали бедуины, продавая их в другие регионы империи. Важное место в экономике империи занимали ослы и муллы. Они использовались в качестве вьючных животных, иногда в бедных крестьянских семьях их запрягали в плуг для распашки земли. Постепенно в империи набирает силу птицеводство и коневодство. Животноводы получали в удачные годы значительный доход, особенно овцеводы. В частности, одна овцы в 1913 г. стоила 74 куруша. Что являлось хорошей ценой [14, p. 100]. Большой доход овцеводам приносила продажа шерсти. Овец, как правило, стригли одни раз в год в апреле-мае, в среднем с одной овцы получали 3 кг. шерсти [10, с. 57].

Численность скота в Османской империи трудно достоверно установить, так как местные жители и особенно кочевники, стремились скрыть истинную численность скота, чтобы платить государству меньше налогов [2, с. 6-7]. Поэтому использование статистических сборников Османской империи в этом отношении не позволяет определить реальное положение дел в отрасли.

В Османской империи практически не занимались селекционной работой. В результате производительность местного скота оставалась низкой. В Косовском вилайете корова давала в день всего 400-800 гр. молока [13, с. 36]. В результате мясо и молочная продукция стоили дорого и были недоступны значительной части населения региона. Такая же ситуация складывается и в других районах страны. В Сирии коровы дамасской породы давали 3000-4000 литров молока в год, но их мясо не отличалось качеством. Ливанская (бейрутская) порода давала меньше молока, но зато больше мяса и хорошего качества. Попытки скрещивания данных пород в начале XX в. дали неплохие результаты. В засушливых регионах коровы не давали более 700-800 литров молока в год. Породистых лошадей в империи было немного, и селекционной работой в этом направлении практически никто не занимался. В результате, даже у бедуинов качество лошадей резко снижается.

Еще одной проблемой для животноводства являлись эпидемии, от которых, особенно страдал крупный рогатый скот. Кроме сокращения поголовья, эпидемии порождали страх у многих животноводов, и они отказывались от расширения поголовья скота, боясь его потерять от эпидемий. В Османской империи на рубеже XIX-XX вв. борьба с эпидемиями делаются только первые шаги. Во многих регионах, в том числе экономических развитых, такого рода мероприятия не проводились.

В начале XX в. правительство предпринимает меры, направленные на улучшение положения дел в животноводстве. В Алеппо создается государственный конезавод для улучшения пород лошадей, имевшихся у животноводов. В 1913 г. впервые в Сирии проводятся скачки. Они становятся одним из методов популяризации коневодства. В Алеппо создается ветеринарный пункт, где бесплатно прививали домашних животных от сибирской язвы и других заболеваний [10, с. 110].

В начале XX в. в сельском хозяйстве происходят позитивные изменения, связанные с развитием капиталистических отношений. Первоначально они зарождаются в европейских владениях страны, где формируются крупные капиталистические хозяйства, использующие труд наемных рабочих и сельскохозяйственную технику. Эти хозяйства имели высокий уровень производительности труда и товарности. Позже такого рода хозяйства начинают появляться в Анатолии. Ведущим регионом развития капиталистических отношений в регионе становится Аданский вилайет. На обработке хлопка в провинции ежегодно в течении 3-4 месяцев трудилось 12-15 тыс. чел. сезонных рабочих [3, с. 64, 70].

Результаты / *Results.* В последней трети XIX – начале XX вв. на развитие сельского хозяйства Османской империи по-прежнему оказывали существенное влияние наличие пережитков османского варианта феодализма и патриархальных форм хозяйствования. Низкий уровень включенности многих регионов в товарно-денежные отношения снижал уровень

производительности в аграрном секторе страны. Наибольших успехов в развитии достигли отрасли сельского хозяйства, ориентированные на экспорт и удовлетворение растущего спроса городского населения империи и промышленного производства. Мировой экономический кризис и депрессия в конце XIX в. привели к большим потерям в данном секторе народного хозяйства. На рубеже XIX – XX вв. важным фактором, оказывающим положительное влияние на развитие сельского хозяйства, становится строительство железных дорог. С их появлением растут объемы производства, товарности хозяйств и повышается уровень благосостояния населения в сельской местности. Однако, капиталистические методы ведения хозяйства в империи очень медленно пробивают себе дорогу, что негативно сказывается на общем положении дел в аграрном производстве. Сельское хозяйство Османской империи нуждалось в модернизации, что невозможно было осуществить без дифференциации производства и увеличения внутреннего потребления.

Литература

1. Адамов А. Земледелие в Арабском Ираке (Донесение консула в Бассоре) // Сборник консульских донесений за 1905. Вып. I. СПб.: Товарищество художественной печати, 1905. С. 3–16.
2. Адамов А. Торговля кожами и шкурами в Месопотамии. Донесение консула в Басре // Сборник консульских донесений за 1904. Вып.I. СПб.: Товарищество художественной печати, 1904. С. 3–29.
3. Инджикян О. Г. Буржуазия Османской империи. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1977. 313 с.
4. Калантар А. А. Экономические перспективы Восточной Анатолии: (Сообщение, сделанное на заседании общего собрания. Кавказского отделения Императорского Русского географического. общества 22 мая 1913 г. под председательством сенатора Э. Ватаци. Тифлис: Типография «Эпоха» , 1913. 54 с.
5. Киреев Н. Г. История Турции XX век. М.: Крафт+ИВ РАН, 2007. 608 с.
6. Крюкова А. А. Левчук А. П. Экономическое положение Османской империи накануне Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С.121–126.
7. Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории // Экономическая история. 2005. № 1. С. 3-5.
8. Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.: Наука, 1937. 270 с.
9. Ранчинский В. П. Экономические положение Сирии накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 106.
10. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг.: Кадима, 1919. 376 с.
11. Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. 431 с.
12. Струкова К. Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70-е гг. XIX в. М.: ИСиБ РАН, 2004. 203 с.
13. Тухолка С. Призренский и Ипекский санджаки. Донесение вице-консула в Призрене // Сборник консульских донесений за 1905. Вып. I. СПб., 1905. С. 34–41.
14. Bulat M., Altay B. The Ottoman Economy (1870-1913): Preliminary Second-Generation Estimates // Turkish Journal of Islamic Economics. 2021. № 8. P. 95–118.
15. Duranoglu E., Okutucu G. Economic Reasons Behind the Decline of the Ottoman Empire. Bergen: Fall. 2009. 93 p.
16. Elkem V. Osmanli Imparotorlugu'nun Iktisadi Sartlari Hakkinda Bir Tetkik. Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari, 1970. 258 p.
17. Pamuk Ş. The Ottoman Empire and European Capitalism, 1820–1913: Trade, Investment and Production. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 278 p.
18. Pamuk S. 100 Soruda Osmanli-Turkiye Iktisadi Tarihi 1500-1914. Istanbul: Gercek Yayinevi, 1987. 240 p. [Памук С. Османско-турецкая экономическая история 1500-1914 гг. в 100 вопросах. Стамбул: Издательство Gercek Yayinevi, 1987. 240 с.].
19. Pamuk S. 500 Years of Prices and Wages in Istanbul and Other Cities. Ankara: State Institute of Statistics, 2001. 209 p.
20. Pamuk Ş., Zanden, J.L. Standards of living // Cambridge Modern Economic History of Europe, 1700 to 1870. S. Broadberry, K. O'Rouke (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 217–235.
21. Shaw S. The Nineteenth-Century Ottoman Tax Reforms and Revenue System // International Journal of Middle East Studies. 1975. No. 6. P. 451–453.
22. Shaw S., Shaw K.E. History of the Ottoman Empire and modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 548 p.

References

1. Adamov A. Agriculture in Arab Iraq (Report of the Consul in Bassor) in Collection of consular reports for 1905. Vol. I. St. Petersburg: Association of Artistic Printing; 1905. P. 3-16. (In Russ.).
2. Adamov A. Trade in leather and skins in Mesopotamia. Report of the consul in Basra in Collection of consular reports for 1904. Issue I. St. Petersburg: Art Printing Association; 1904. P. 3-29. (In Russ.).

3. Incikyan OG. The bourgeoisie of the Ottoman Empire. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR; 1977. 313 p. (In Russ.).
4. Kalantar AA. Economic prospects of Eastern Anatolia: (A message made at a meeting of the general meeting. The Caucasian Branch of the Imperial Russian Geographical Society. The Society was founded on May 22, 1913, under the chairmanship of Senator E. Watatsi. Tiflis: Epoch; 1913. 54 p. (In Russ.).
5. Kireev NG. History of Turkey XX century. Moscow: Kraft+Yvesran; 2007. 608 p. (In Russ.).
6. Kryukova AA. Levchuk AP. The economic situation of the Ottoman Empire on the eve of the First World War. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;1:121-126. (In Russ.).
7. Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Problems of Russian and World Economic History. *Economicheskaya istoria*. 2005;1:3-5. (In Russ.).
8. Novichev AD. Essays on the economy of Turkey before the World War. Moscow: Nauka; 1937. 270 p. (In Russ.).
9. Ranchinsky VP. The economic situation of Syria on the eve and during the First World War. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;1:106. (In Russ.).
10. Ruppin A. Modern Syria and Palestine. Petrofrad: Kadima; 1919. 376 p. (In Russ.).
11. Smirnova ND. The history of Albania in the twentieth century. Moscow: Nauka, 2003. 431 p. (In Russ.).
12. Strukova KL. Socio-political development of Macedonia in the 50-70s of the XIX century. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies of RAS; 2004. 203 p.
13. Tukholka S. Prizrensky and Ipeksky sanjaks. The report of the Vice-consul in Prizren in Collection of consular reports for 1905. Issue I. St. Petersburg; 1905. P. 34-41.
14. Bulat M, Altay B. The Ottoman Economy (1870-1913): Preliminary Second-Generation Estimates. Turkish Journal of Islamic Economics. 2021;8:95-118.
15. Duranoglu E, Okutucu G. Economic Reasons Behind the Decline of the Ottoman Empire. Bergen: Fall; 2009. 93 p.
16. Elkem V. Osmanli Imparotorlugu'nun Iktisadi Sartlari Hakkinda Bir Tetkik. Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari; 1970. 258 p.
17. Pamuk Ş. The Ottoman Empire and European Capitalism, 1820–1913: Trade, Investment and Production. Cambridge: Cambridge University Press; 1987. 278 p.
18. Pamuk S. Ottoman-Turkish economic history 1500-1914 in 100 questions. Istanbul: Publishing House Gercek Yayinevi; 1987. 240 p. (In Turk.)
19. Pamuk S. 500 Years of Prices and Wages in Istanbul and Other Cities. Ankara: State Institute of Statistics; 2001. 209 p.
20. Pamuk Ş, Zanden, JL.. Standards of living in Cambridge Modern Economic History of Europe, 1700 to 1870. S. Broadberry K. O'Rouke (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press; 2010. P. 217-235.
21. 21.Shaw S. The Nineteenth-Century Ottoman Tax Reforms and Revenue System. *International Journal of Middle East Studies*. 1975:6;451-453.
22. 22.Shaw S, Shaw KE. History of the Ottoman Empire and modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. Cambridge: Cambridge University Press; 1976. 548 p.